

УДК 378+001

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.2.13

О.Г. Твердохлеб

Оренбургский государственный педагогический
университет, Оренбург, Россия

Получена: 19.04.2016

Принята: 25.04.2016

Опубликована: 30.06.2016

КРОССВОРДНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК ПРИЕМ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

В статье понятие игры рассматривается в связи с разгадыванием кроссвордов. Анализируется актуальность использования кроссвордов в школе, начиная с начальных классов. Утверждается, что использование кроссвордов при обучении учеников в классе может стать одним из очень интересных приемов развивающего обучения, основывающегося на принципе признания ученика субъектом познавательной деятельности и реализующегося в процессе выполнения учебных заданий различной степени сложности, в соответствии с возрастом детей, уровнем их подготовки и умственными способностям. При этом деятельность школьников рассматривается в сопоставлении с такими принципами игры, как свобода и «текучесть», процессуальность. Особое внимание уделено языковым особенностям кроссвордов, так как в них требуется угадать слова, находящиеся в лексической системе языка в формальных (омонимических) или содержательных (антонимических, синонимических, гипонимических) связях между собой. Проведенное исследование кроссвордов в различных изданиях показало: чем младше ребенок, тем более «скупое» используются при составлении заданий перечисленные связи. Основное внимание в работе автор акцентирует на отражении в кроссвордных заданиях гипонимических связей. Выделяются и описываются характерные особенности таких кроссвордов, когда задаются лексические значения слов через ближайший гипероним или дальний гипероним. Делается вывод, что правильно подобранные кроссвордные задания и их умелое использование в ходе урока принесут хорошие результаты, так как его разгадывание вызывает интерес к изучаемому предмету и тем стимулирует познавательную деятельность младших школьников. В заключение указывается, что чем старше становится ребенок, тем более разнообразнее становится и задания в кроссворде, однако для развивающего обучения использование гипонимических связей в кроссвордах по-прежнему останется актуальным.

Ключевые слова: *развивающее обучение, урок в школе, кроссворд, гипонимы.*

O.G. Tverdokhle

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia

Received: 19.04.2016

Accepted: 25.04.2016

Published: 30.06.2016

CROSSWORD PUZZLES AS A METHOD OF DEVELOPMENTAL TEACHING

In the article the concept of the game is considered in connection with solving puzzles. The author examines the relevance of the use of crosswords at school, starting from primary school. It is argued that the use of crossword puzzles in teaching students in the classroom may be one of the very interesting methods of teaching, based on the principle of recognition of the student subject and cognitive activity realized in the process of implementation of educational tasks of varying complexity, in accordance with the age of the children, their level of training and mental abilities. The activity of students is considered in comparison with such principles as freedom and "fluidity", as a process. Special attention is paid to linguistic features of crosswords puzzles, as pupils need to guess the words in the lexical system of the language in formal (homonymous) or informative (antonymous, synonymous, hyperonymous) relations. The study of crosswords in various publications showed that the younger the child, the more "sparingly" the above relations underlie the assignments. The special emphasis is given to hyponymous relations in crosswords. The study identifies and describes typical features of the crosswords where the lexical meaning of words is represented through the closest hyperonym or a far hyperonym. It is concluded that appropriately chosen initial assignments and their skillful use at the

lesson will bring good results, because such tasks provoke interest to the subject in children and stimulates their cognitive activity. Finally, it is indicated that the older a child becomes, the more diverse the crossword puzzles may be; yet, for developmental education using hyponymous relations in crossword puzzles will remain relevant.

Keywords: *developmental training, school lesson, crossword, hyponyms.*

Одной из особенностей современной научной парадигмы является антропологический подход к языку, в соответствии с которым адекватное изучение языка должно проводиться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной ролью. Еще в первой половине XIX века немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) писал: «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального процесса или регресса, отражая в себе каждую ступень культуры» [1, с. 48], а в XX веке русский литературовед, культуролог и семиотик Ю.М. Лотман (1922–1993) писал, что язык является «одной из основных форм быта и именно из таких форм, в которых отражаются эпоха и ее дух» [2, с. 25].

Игры как один из важнейших компонентов бытия начали осознаваться немногим более полувека назад во многом благодаря работам выдающегося мыслителя XX столетия нидерландского философа и историка культуры Йохана Хейзинги (1872–1945). В книге «*Homo ludens*» («Человек играющий»), написанной в 1938 году, он указывал: ««Существование игры не привязано ни к определенной степени культуры, ни к определенной форме мировоззрения. Любое мыслящее существо может немедленно представить себе эту реальность – игру, ‘играние’ – как самостоятельное, самодовлеющее нечто, если даже его собственный язык не располагает общим словесным выражением для этого понятия. Игру нельзя отрицать. Можно отрицать почти все абстрактные понятия: право, истину, добро, дух, Бога. Можно отрицать серьезность. Игру – нельзя» [3, с. 12].

Чешский педагог-гуманист, писатель, общественный деятель Я.А. Коменский (1592–1670), справедливо рассматривая игру как необходимую для ребенка форму деятельности, требовал, чтобы родители не мешали детским играм, а сами принимали в них участие, направляя в нужное русло. «Пусть дети будут теми муравьями, которые всегда заняты: что-нибудь катают, несут, складывают, перекалывают; нужно только помогать детям, чтобы все, что происходит, происходило разумно» [4, с. 94].

И если современного человека антропологи называют *homo sapiens*, считая, что он достаточно разумен, то сейчас рождается следующий тип человека – *homo ludens* – человек играющий, который может выбирать между альтернативными типами виртуальной реальности, существующей благодаря телевидению, видеорынку, глобальным компьютерным сетям, огромному массиву созданной культуры и в соответствии с этим между разными типами существующего и планируемого мира (см. об этом [5]).

Видимо, поэтому в печатной продукции последних десятилетий особенно популярными стали кроссворды. Загадывать и отгадывать любят люди любого возраста. Особенно любят это дети. Ценность кроссвордов состоит в том, что они расширяют кругозор детей, помогают выявить их знания, содействуют развитию речи. Поэтому и актуально использование кроссвордов в школе, начиная с начальных классов. Ведь еще в Древнем Риме должность учителя, обучавшего основам наук, именовалась учитель игр (*magister ludi*), т.е. считалось, что обучение должно быть в игре. И даже само слово «школа» восходит к греческому *scholē*, буквально обозначающему – ‘досуг, отдых’ [6, с. 375].

Французский ученый, математик и писатель Б. Паскаль считал, что «мы пойдем смысл всех людских занятий, если внимем в суть развлечений» [7, с. 453]. Поэтому нам интересно проанализировать, как строятся кроссвордные задания и почему они особенно интересны детям.

Кроссворды могут подбираться на разные темы или на одну какую-либо избранную, например, «Спорт», «Природа» и т.п., но при этом подбор вопросов для кроссвордов соответствует возрасту детей, уровню их подготовки, умственным способностям, т.е. для заданий отбираются либо слова, называющие игрушки, – для самых маленьких; либо слова, называющие мультипликационных героев, – для детей постарше.

Согласно Л. Витгенштейну, одному из крупнейших философов XX века, игра обязательно предполагает взаимодействие, иначе говоря, деятельность, предполагающую обратную связь по меньшей мере еще одного свободного агента (подробнее см.: [8, с. 60–61]).

Один из принципов игры – свобода, поэтому новые слова-ответы, полученные детьми при подсказке (как составителя кроссворда, так и взрослых) или в результате самостоятельного поиска (например, в справочной либо другой литературе), познаются без принуждения и охотно запоминаются. А потому кроссворды могут служить стимулом для приобретения новых знаний, когда в кроссворды включены слова, с которыми детям не приходится сталкиваться в повседневной жизни, в частности, с теми, которые называют явления прошлого (например, из древнегреческих мифов).

Другой принцип игры «текучесть», процессуальность, ибо «мотив игровой деятельности заложен не в самом результате игры, а в ее процессе» [9, с. 481]. «Когда мы заняты серьезным делом, мы хотим достичь результата и как можно скорее это дело закончить; наоборот, когда мы играем, нам важен сам процесс, и мы хотим его задержать» [10, с. 7]), поэтому кроссвордные задания могут быть и довольно значительными по объему.

Так как в кроссвордах требуется угадать слова, то часто задания в кроссвордах – отражают существование в лексической системе языка формальных (омонимических) или содержательных (антонимических, синоними-

ческих, гипонимических) связей между словами. Анализ кроссвордов в различных изданиях показывает: чем младше ребенок, тем более «скупо» используются при составлении заданий перечисленные связи.

Рассмотрим некоторые способы отражения в заданиях гипонимических связей.

Гипонимия (от греч. ὑπό ‘под, внизу’ + ὄνομα ‘имя’) в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [11, с. 104]) определяется как «одно из основных парадигматических отношений в семантическом поле – иерархическая организация его элементов, основанная на родо-видовых отношениях». Слова, соответствующее видовым понятиям, выступают как *гипонимы* по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием, – *гиперониму* и как *согипонимы* по отношению друг к другу (Там же).

Чешский ученый по детской психологии Й. Лангмайер пишет: «...только после трех лет вместо вопроса ‘что это?’ появляется вопрос ‘почему?’» (цит. по: [12, с. 274]). Следовательно, до трех лет ребенка интересуют сам предмет и его название. Поэтому в кроссвордном задании для ребенка, не умеющего еще читать, предлагается лишь установить связь между предметами, нарисованными на картинках, и конкретными существительными, их называющими (ибо в основном только конкретные имена допускают истолкование посредством картинки). Задания для детей этого возраста уже могут отражать гипонимические связи. Например, клетки кроссворда заполняются угадываемыми конкретными именами существительными, называющими «игрушки», а именно: пирамидка, погремушка, матрешка, кукла, кубики, машинка. Данные имена находятся между собой в согипонимической связи. Гипероним «игрушки» к таким именам выражается абстрактным именем существительным, а следовательно, не может быть задан через картинку, и потому обычно:

- а) выносится в название кроссворда;
- б) фиксируется в качестве уже готового ответа в каких-либо клетках кроссворда;
- в) получается, например, в вертикальном ряду при заполнении в ходе разгадывания горизонтальных клеток.

В последнем случае, если горизонтальные ряды кроссворда следует заполнить словами-согипонимами, в одной из вертикальных строк может графически быть представлен еще один из согипонимов к словам-отгадкам.

Для детей младшего школьного возраста задания в кроссвордах становятся более сложными, ибо часто «представляют собой задачи, в которых искомыми являются лексемы, а известными, заданными – семемы, точнее – некоторые сведения о них» [13, с. 20]). Следовательно, словарная дефиниция, по существу, базируется на компонентном характере лексического значения слов, представляющих собой единство иерархически организованных семантических компонентов (сем), среди которых выделяются: «архисемы (общие семы родового ха-

рактера), дифференцирующие семы видового характера, потенциальные семы, отражающие побочные характеристики объекта» [14, с. 286].

Гипонимия как языковое явление возникает потому, что названия некоторых предметов имеют несколько отличительных и общих признаков для всех слов определенной системы, находящихся в определенных смысловых отношениях, поэтому определение «через ближайший род и видовое отличие» является основным видом словарных дефиниций [15, с. 28], например, при определении «человека» необходимо указать на ближайшее родовое понятие «живое существо» и отметить видовое отличие человека как «мыслящего существа» (*homo sapiens*).

Так, оказывается, что в кроссвордах задаются лексические значения слов:

а) через ближайший гипероним, типа: «Время года – весна», «Пушной зверек – белка»;

б) или дальний гипероним.

Безусловно, только на использовании кроссвордов не может полностью строиться урок в школе, однако правильно подобранные кроссвордные задания и их умелое использование в ходе урока принесут хорошие результаты, так как вызывают интерес к изучаемому предмету и тем стимулируют познавательную деятельность младших школьников.

Чем старше станет ребенок, тем более разнообразнее станут и задания, однако для развивающего обучения использование гипонимических связей в кроссвордах по-прежнему останется актуальным.

Полученные умения пригодятся для понимания очень сложных гипонимических связей, на которых, в частности, строятся кроссворды для взрослых типа: Мудрая часть суток (Утро) (М. Маришкин, загадка в кроссворде, «Крокодил», 1996, № 2. С. 12); День недели, когда и окончена работа, и нам с тобой охота кадрили потанцевать (Суббота) (В. Аскорутян, загадка в кроссворде, «Крокодил», 1996, № 11. С. 12); Субстанция, куда скачут из огня (Полымя) (М. Калитин, загадка в кроссворде, «Крокодил», 1996, № 3. С. 12); Тара для Беликова (Футляр) (М. Маришкин, загадка в кроссворде, «Крокодил», 1996, № 2. С. 12); Нить, связующая рыбака и рыбку (Леска) (М. Олисов, загадка в кроссворде, «Крокодил», 1994, № 8. С. 12). В приведенных примерах загадки обрастают различными коннотациями и даже приобретают парадоксальность (подробнее об этом см. наши работы [16; 17]).

Таким образом, использование кроссвордов при обучении учеников в классе является одним из очень интересных приемов развивающего обучения, основывающегося на принципе признания ученика субъектом познавательной деятельности и реализующегося в процессе выполнения учебных заданий различной степени сложности.

Список литературы

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX века). – СПб.: Искусство-СПб, 1994. – 709 с.
3. Хейзинга Й. Homo ludens. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. – 464 с.
4. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 656 с.
5. Малинецкий Г. От Homo sapiens к Homo ludenus [Электронный ресурс] // Знание – сила. – 1998. – № 3. – URL: http://elib.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?archive=0215&id=1108287076&start_from=&subaction=showfull&ucat=1 (дата обращения: 19.04.2016).
6. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.
7. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове) – М.: АСТ, 2000. – 720 с.
8. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 55–67.
9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 575 с.
10. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. – Кемерово: Алеф; Гуманит. центр, 1992. – 94 с.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
12. Швейцер Й. Воспитание ребенка: пер. с чеш. – Ташкент: Медицина, 1982. – 336 с.
13. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 152 с.
14. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
15. Арбатский Д.И. Основные способы толкования значений слов // Русский язык в школе. – 1970. – № 3. – С. 26–31.
16. Твердохлеб О.Г. Гипонимический способ истолкования в парадоксальных определениях [Электронный ресурс] // Русский язык и литература в контексте современного гуманитарного знания: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф.; 25 февраля 2016 г. – Н. Новгород: Профессиональная наука, 2016. – С. 12–20. – URL: http://scipro.ru/wp-content/uploads/2015/11/26_02_15_russia.pdf (дата обращения: 19.04.2016).
17. Твердохлеб О.Г. Парадоксальные определения: некоторые лингвистические способы создания [Электронный ресурс] // Филологический аспект. – 2016. – № 2. – С. 26–30. – URL: <http://faspect.ru/?p=1207> (дата обращения: 9.02.2016).

References

1. Gumbol'dt V. fon. Izbrannyye trudy po iazykoznaniiu [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress, 1984. 400 p.

2. Lotman Iu.M. Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvorianstva (KhVIII – nach. KhIX veka) [Conversations about Russian culture. The life and traditions of Russian nobility (XVIII–beginning of XIX century)]. Saint-Petersburg: Iskustvo-SPb Publ., 1994. 709 p.
3. Kheizinga I. Homo ludens [Homo ludens]. Moscow: Progress: Progress-Akademii Publ., 1992. – 464 s.
4. Komenskii Ia.A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia: v 2 t. [Selected pedagogical works: in 2 vol.]. Moscow: Pedagogika, 1982. Vol. 1. 656 p.
5. Malinetskii G. Ot Homo sapiens k Homo ludenus [From Homo sapiens to Homo ludenus]. Znanie – sila, 1998, no. 3. Available at: http://elib.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?archive=0215&id=1108287076&start_from=&subaction=showfull&ucat=1 (accessed 19 April 2016).
6. Shanskii N.M., Bobrova T.A. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Prozerpina Publ., 1994. 400 p.
7. Borokhov E. Entsiklopediia aforizmov (Mysl' v slove) [Encyclopedia of aphorisms (the thought in the word)]. Moscow, AST Publ., 2000. 720 p.
8. Frumkina R.M. «Teorii srednego urovnia» v sovremennoi lingvistike [“Middle range theories” in modern linguistics]. *Voprosy iazykoznanii*, 1996, no. 2, pp. 55–67.
9. Leont'ev A.N. Problemy razvitiia psikhiki [Problems of psyche development]. Moscow: Izd-vo MGU, 1972. 575 p.
10. Berliand I.E. Igra kak fenomen soznaniia [Game as a phenomenon of consciousness]. Kemerovo: Alef; Gumanit. tsentr, 1992. 94 p.
11. Iazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Great encyclopedic dictionary]. Ed. by V.N. Yartseva. 2nd ed. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1998. 685 p.
12. Shveitser I. Vospitanie rebenka [Children education]. Tashkent, Meditsina Publ., 1982. 336 p.
13. Kuznetsova E.V. Leksikologiya russkogo iazyka [Lexicology of the Russian language]. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 1982. 152 p.
14. Apresian Iu.D. Leksicheskaia semantika [Lexical semantics]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 368 p.
15. Arbatskii D.I. Osnovnye sposoby tolkovaniia znachenii slov [Main ways of interpreting the meanings of words]. *Russkii iazyk v shkole*, 1970, no. 3, pp. 26–31.
16. Tverdokhlebl O.G. Giponimicheskii sposob istolkovaniia v paradoksal'nykh opredeleniakh [Hyponimic interpreting technique for paradoxical definitions]. *Sb. nauch. tr. po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Russkii iazyk i literatura v kontekste sovremennogo gumanitarnogo znaniia”* [Proc. I Int. Sci.-Pract. Conf. “Russian language and literature in the context of the modern humanitarian knowledge”]. Nizhny Novgorod, Professional'naia nauka Publ., 2016, pp. 12–20. Available at: http://scipro.ru/wp-content/uploads/2015/11/26_02_15_russia.pdf (accessed 19 April 2016).
17. Tverdokhlebl O.G. Paradoksal'nye opredeleniia: nekotorye lingvisticheskie sposoby sozdaniia [Paradoxical definitions: some linguistic methods of creation]. *Filologicheskii aspekt*, 2016, no. 2, pp. 26–30. Available at: <http://faspect.ru/?p=1207> (accessed 9 February 2016).

Сведения об авторе

ТВЕРДОХЛЕБ Ольга Геннадьевна

e-mail: *ogtwrd@gmail.com*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет (Оренбург, Россия)

About the author

Olga G. TVERDOKHLEB

e-mail: *ogtwrd@gmail.com*

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Methodology of Teaching Russian Language, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia)